

Крохмаль Лариса Александровна

кандидат экономических наук,
проректор по экономике Дальневосточного
государственного аграрного университета

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ОПЕКАЕМЫХ БЛАГ

Аннотация:

Несмотря на внушительный прогресс современной экономической теории, чрезвычайно трудно найти эффективные решения проблем экономической политики, используя ее основные положения. Однозначного ответа на вопрос о том, что такое образовательная услуга и какими свойствами она обладает, нет. Принципиально иное объяснение мотивов вмешательства государства в производство и потребление товаров и услуг предлагается в рамках концепции экономической социодинамики и теории опекаемых благ. В статье рассматривается возможность применения основных положений теории для трактовки дефиниции образовательной услуги.

Ключевые слова:

образовательная услуга, теория опекаемых благ, концепция экономической социодинамики.

Krokhmal Larisa Aleksandrovna

PhD in Economics,
Vice-Rector for Economics,
Far East State Agricultural University

METHODOLOGICAL ASPECTS OF EDUCATIONAL SERVICES RESEARCH IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF PATRONIZED GOODS

Summary:

Despite impressive progress of the modern economic theory, it is extremely difficult to find effective solutions to existing problems of the economic politics using its basic theses. There is no unequivocal answer to the question of what educational service is and what properties it has. The concept of economic sociodynamics and the theory of patronized goods offer fundamentally different explanation of motives of state intervention in the production and consumption of goods and services. The article considers the possibility of application of the basic tenets of the theory to interpret the educational services definition.

Keywords:

educational service, theory of partonized goods, concept of economic sociodynamics.

Высшее образование во всем мире долгое время относилось исключительно к категории специфического вида общественного блага (услуги) с неисключающими характеристиками и отсутствием конкуренции в потреблении. Впервые данные определения предложил П.А. Самуэльсон в 1954 г., исследуя природу чистых общественных благ, которые он наделил уникальными свойствами неисключаемости и отсутствия соперничества в потреблении [1]. Подобные свойства предполагают такое потребление, которое не исключает потребление этого же блага любым другим потребителем.

Часть исследователей относят образовательную услугу к квазиобщественному благу, которое одновременно обладает свойствами общественных и частных благ, но выгоды от образования достаются не только получившим его, но и менее образованным членам социума. Такой точки зрения придерживаются многие зарубежные авторы: Г. Беккер, К. Макконелл, С. Брю, Э. Доллан. Странниками данного подхода являются и российские исследователи. В.П. Щетинин, Н.А. Хроменков, Б.С. Рябушкин считают, что государство воздерживается от развития высшего образования только на рыночной основе, но не в состоянии обеспечить им всех желающих [2].

Дж. Стиглиц относит часть образовательных услуг – начального и среднего образования – к общественным благам, а другую часть – высшего, послевузовского, профессионального – к квазиобщественным [3]. Ряд ученых считают образовательную услугу благом смешанного типа, полагая, что она обладает индивидуальной и общественной полезностью. В учебниках по экономической теории некоторые экономисты отмечают, что образовательная услуга не является смешанным общественным благом, указывая на ее принадлежность к категории достойных (мериторных) благ. В соответствии с данной концепцией, автором которой является Р. Масгрейв (1969 г.) [4], задачи государства – не только предоставление общественных благ, но и в отдельных случаях вмешательство в процесс потребительского выбора индивидуумов (нарушение его суверенитета). Причиной этого служат искажение предпочтений, отсутствие (неверность) информации и нерациональные решения людей.

Однако в случае с услугами высшего образования, опираясь на данные об увеличенном спросе на них со стороны населения, можно говорить, что вмешательство государства желательно, но стимулирование граждан к потреблению этих услуг – необязательное условие. Преимущества

человека с высшим образованием слишком очевидны с точки зрения не только его доходов и положения в обществе, но и более высоких стандартов в жизни, критического мышления.

Таким образом, в рамках рассматриваемых подходов становится понятным – однозначного ответа на вопрос о том, что такое образовательная услуга и какими свойствами она обладает, нет. Тем не менее определенные выводы из перечисленных наблюдений следует сделать.

Во-первых, в нашем понимании продолжение этой дискуссии в конечном счете может привести к оправданию исключительной платности услуг высшего образования с небольшими ограничениями. Однако дальше могут последовать выводы о возможности всеобщей платности и других видов образовательных услуг.

Во-вторых, данные подходы получили развитие в рамках теории благосостояния. В ее основе лежит принцип рационального поведения. Он предусматривает, что индивидуальные предпочтения принимаются как данность, но каждый индивид выбирает лучший вариант оптимизации своего благосостояния [5]. Все остальное отдается на откуп «невидимой руке», обеспечивающей благосостояние общества, которое может быть определено как сумма благосостояний индивидов. Если возникают провалы рынка, государство осуществляет интервенции, направленные на их устранение.

Нерешенным остается вопрос о том, какой должна быть глубина этих интервенций и достаточны ли они для восстановления благосостояния общества. В рамках теории благосостояния предполагается, что государство обладает необходимыми опытом и набором инструментов, которые позволяют исправить провалы рынка, эффективно решая проблемы благосостояния общества. Однако становится непонятной причина другой научной дискуссии о «провалах государства», где анализируется влияние правовых норм, общественных институтов и текущих политических приоритетов на государственную активность. Зачастую последняя приводит к ухудшению ситуации, сложившейся до вмешательства в рыночный процесс [6].

Характеризуя текущее состояние дел, можно констатировать, что, несмотря на внушительный прогресс современной экономической теории, чрезвычайно трудно найти эффективные решения проблем экономической политики, используя ее основные положения. По мнению В. Полтеровича, происходит «накопление теоретических фактов, свидетельствующих о принципиальной ограниченности методов», предлагаемых теоретической экономикой [7]. Учеными, обеспокоенными вопросами кризисных явлений в экономической теории, предпринимаются попытки имплантировать в корпус рассматриваемой науки методологические подходы других научных дисциплин, посвященных изучению общества.

Принципиально иное объяснение мотивов вмешательства государства в производство и потребление товаров и услуг предложено в рамках концепции экономической социодинамики (КЭС) и теории опекаемых благ Московской школы экономики. Один из лидеров этого направления, А.Я. Рубинштейн, в 2009 г. опубликовал работу «Теоретические аспекты социальной политики государства» [8]. Теория рынков опекаемых благ – это общий подход, в рамках которого возможно следующее:

- соединить «разбросанные по разным теоретическим конструкциям экономические описания специфических рынков товаров и услуг» [9];
- найти универсальные ответы в отношении признаков общественных благ;
- сформировать мотивации их общественной опеки и механизмов ее осуществления;
- по-новому рассмотреть закономерности функционирования социальной сферы и государственную активность, нуждающуюся в принципиальном пересмотре.

Принципиальная позиция авторов теории – государство является субъектом рынка. Предлагается модернизация социальной политики, основанная на переходе от «государства-мецената» к «государству-инвестору» путем замены квазигарантий государства на реальные обязательства в виде нормативов минимальной доли расходов бюджета, направляемых в отрасли социальной сферы. В данных нормативах планируется учитывать необходимость опережающего развития наукоемких, высокотехнологичных производств и отраслей, генерирующих человеческий капитал. Сущность экономической теории опекаемых благ излагается в следующем виде. Опекаемые блага – товары и услуги, в отношении которых имеются нормативные интересы общества.

Феномен несводимости в рамках концепции экономической социодинамики объясняется и основывается на положении о том, что нормативный интерес общества не сводится к предпочтениям индивидуумов, имеющих позитивную природу в соответствии с приложением «гильотины Юма» [10]. В рамках данной концепции также рассматриваются социальная полезность как способность блага удовлетворять нормативные потребности общества; принцип комплементарности полезностей; государство как субъект рынка, обеспечивающий реализацию нормативных интересов социума.

Таким образом, *социальная полезность – критерий принадлежности товара или услуги к опекаемым благам, а стремление максимизировать социальную полезность – универсальный мотив общественной опеки*. Потребление опекаемого блага порождает два результата: вместе с удовлетворением потребностей индивидуумов имеет место удовлетворенность общества уровнем потребления этого блага.

Для того чтобы товар или услуга принадлежали к категории опекаемых благ, необходимо и достаточно, чтобы они обладали социальной полезностью. Следовательно, последняя является определителем для любого вида товаров и услуг, которые находятся под опекой общества. Это свойство служит универсальным признаком для всех видов опекаемых благ, и при таком подходе оно доминирует над другими «локальными» характеристиками принадлежности к данному виду. Согласно предлагаемому подходу система образования попадает под общественную опеку, а образовательные услуги относятся к классу опекаемых благ и наделены свойством социальной полезности.

Тогда справедливо следующее определение. Образовательная услуга – сопровождающее экономическую деятельность учреждений образования, опекаемое государством, обладающее свойством социальной полезности взаимодействие двух сторон, каждая из которых стремится получить наилучший результат от затраченных ресурсов в соответствии со своими ожиданиями.

Ссылки и примечания:

1. Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economic Statistics. 1954. Vol. 36. P. 387–389.
2. Щетинин В.П., Хроменков Н.А., Рябушкин Б.С. Экономика образования. М., 1998. 305 с.
3. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора. М., 1997. 720 с.
4. Musgrave R.A. Provision for Social Goods. London, 1969. P. 124–144.
5. Принцип рационального поведения индивидов является базовой предпосылкой теории благосостояния и ставится под сомнение известным российским ученым А.Я. Рубинштейном. По его мнению, при таком подходе у государства возникает желание «подправить» субъективные предпочтения граждан (причем не только из благих намерений), приблизить их к тому, что оно считает полезным или правильным.
6. Асемоглу Д., Робинсон Дж. Политика или экономика? Ловушки стандартных решений // Вопросы экономики. 2013. № 12 ; Радугин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика // Там же. 2012. № 12 ; Tullock G., Seldon A., Brady G. Government Failure: A Primer in Public Choice. Washington, DC, 2002 ; Winston C. Government Failure versus Market Failure. Microeconomics Policy Research and Government Performance. Washington, DC, 2006.
7. Полтерович В.М. Кризис экономической теории [Электронный ресурс] : доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика». URL: http://www.nbrilev.ru/krizis_economic_theory_.htm (дата обращения: 18.07.2016).
8. Рубинштейн А.Я. Теоретические аспекты социальной политики государства // Социальная политика в контексте нормативной теории государства. М., 2009. С. 16–37.
9. С точки зрения предлагаемой методологии теория общественных и мериторных благ, а также концепция либертарианского патернализма являются частными случаями теории опекаемых благ.
10. «Гильотина Юма» – методологический принцип, констатирующий логическую несовместимость суждений факта и суждений долга и, соответственно, невозможность выведения моральных (прескриптивных) суждений из неморальных (дескриптивных). В первом приближении эта мысль была сформулирована Д. Юмом в его «Трактате о человеческой природе», ставшем позднее знаменитым (1739 г.).

References:

- Acemoglu, D & Robinson, J 2013, 'Politics or Economics? Pitfalls of standard solutions', *Voprosy ekonomiki*, no. 12, (in Russian).
- Musgrave, RA 1969, *Provision for Social Goods*, London, pp. 124–144.
- Polterovich, V 1997, *The crisis of economic theory: report on the scientific seminar of the Department of Economics and CEMI "Unknown economy"*, viewed 18 July 2016, <http://www.nbrilev.ru/krizis_economic_theory_.htm>, (in Russian).
- Radygin, A & Entov, R 2012, "Government failure" theory and policy', *Voprosy ekonomiki*, no. 12, (in Russian).
- Rubinstein, AY 2009, 'Theoretical aspects of social policy', *Sotsial'naya politika v kontekste normativnoy teorii gosudarstva*, Moscow, pp. 16-37, (in Russian).
- Samuelson, PA 1954, 'The Pure Theory of Public Expenditure', *Review of Economic Statistics*, vol. 36, pp. 387–389.
- Schetinin, VP, Khromenkov, NA & Ryabushkin, BS 1998, *Economics of Education*, Moscow, p. 305, (in Russian).
- Stiglitz, J 1997, *The economy of the public sector*, Moscow, p. 720, (in Russian).
- Tullock, G, Seldon, A & Brady, G 2002, *Government Failure: A Primer in Public Choice*. Washington, DC.
- Winston, C 2006, *Government Failure versus Market Failure. Microeconomics Policy Research and Government Performance*. Washington, DC.